Вытирая кровь с лица, Чжэн покачал головой и вздохнул.

Он знает характер своего хозяина. Если он во что-то не верит, то даже если вы положите перед ним доказательства, он не поверит.

Думая об этом, господин Чжэн смотрел на Мэн Ран какими-то сложными глазами. Он чувствовал, что потратил большую часть своей жизни, чтобы достичь больших достижений в своих внутренних навыках. Он не ожидал встретить такого молодого мастера боевых искусств в этом далеком Цзянчжоу.

"Ну, я слышал, что в Цзянбэе недавно появился молодой мастер. Боюсь, что возраст этого сына почти такой же, как у него. Неужели..."

Подумав об этом, господин Чжэн быстро покачал головой.

"Не может быть! Что за необыкновенная фигура - мастер боевых искусств? Как он может быть обычным молодым человеком перед ним? Более того, как только я стану мастером, ужасное давление на меня будет невидимым и спонтанным. Как я могу его не почувствовать? "

Господин Чжэн вскоре отказался от этой идеи.

Город Хуахай находится по соседству с Яньцзином, с густым населением и процветающей экономикой. Это мегаполис, который может считаться одним из крупнейших городов Китая.

Более того, в большинстве таких больших городов живут белые воротнички, а мастера боевых искусств встречаются крайне редко. Существует лишь несколько таких больших городов, которые могут быть защищены воинами с большими внутренними навыками, как Пэй Цзюнь.

Неизбежно, что новости о таком мегаполисе с увядшими боевыми искусствами и даосизмом будут заблокированы. В последнее время господин Чжэн только слышал от друзей-боевиков из других штатов и городов, что в Цзянбэе есть молодой мастер, который известен в кругах боевых искусств Китая. Что касается конкретной информации, он не знал.

В то время, услышав четыре слова "молодой мастер", этот старый Чжэн, который полагался на свои достижения и смотрел на вершину на севере реки Янцзы, был потрясен тем, что долгое время не успокаивался.

Он решил, что как только узнает личность молодого мастера, то лично посетит его.

В боевых искусствах мастер есть мастер. Даже если господина Чжэна попросят взять молодого мастера в качестве своего мастера, у него не будет никаких сомнений.

"Папа, съешь немного фруктов. Брат Мэн побежал, ты можешь съесть немного. Мой отец тоже для моего блага. Не сердись на него, хорошо.

Сын Сяони помоет свежие и чистые фрукты, чтобы отнести наверх, - пожимая руку Мэн Рана, сказал Бедный Баба.

Видя нежный вид сяонизи, Мэн Ран почувствовала нежность в сердце, зная, что Пэй Цзюнь не искренен с песней Аньци, но она не может быть жестокой.

"Это потому, что я настойчивая. Впервые за 18 лет мой сын впервые увидел своего отца. Для семьи это счастливое время воссоединения. Как я могу их разлучить?"

"Поскольку я считаю ее своей сестрой, мне просто нужно защитить ее. Если Пэй Цзюнь насильно заставит ее выйти замуж, я смогу остановить ее".

Вздохнув, Мэн Ран взяла кусок арбуза с тарелки и попробовала его.

Сун Аньци, увидев эту ситуацию, тут же улыбнулась, маленькие глазки согнулись в симпатичный полумесяц.

Пэй Цзюнь посмотрел на эту сцену, и между его бровями промелькнул след презрения. "Я думаю, что у этого мальчика много хребта, но он всего лишь непрофессионал, опьяненный нежностью. После нескольких слов женщина скажет, что он мягкосердечен, и ему трудно достичь великих свершений".

Пэй Цзюнь также символически съел несколько виноградин. По мере того, как атмосфера постепенно разряжалась, три члена семьи также болтали о своей семье и были счастливы. Пэй Цзюнь не упомянул о браке Песни Аньци.

Более того, речь Пэй Цзюня необычна и юмористична. Неудивительно, что в молодости он был настолько романтичен, что был настоящим мастером по соблазнению девушек. В мгновение ока мать и дочь Пэй Цзюня развеселились, улыбаясь.

Мэн Ран, напротив, остался в стороне, что кажется несколько излишним.

"

Кстати, слышала ли ты, что недавно в Цзянбэе появился мастер Мэнсянь, который практикует магические искусства, и что герои в Вудао из города Линьцзян склоняются перед ним и становятся злодеями номер один в Цзянбэе в возрасте 18 лет."

Узнав собственную дочь, герой явно находится в хорошем настроении, и тема не может не затронуть недавние горячие точки в Цзянбэе.

Хотя Сон Сяохуэй - обычный офисный работник, она явно хорошо информирована. Она кивнула головой и сказала:

"В последнее время я слышала, как многие коллеги упоминали имя Мэн Сяньши, и ходят слухи, что "аура", которую недавно грабили верхи, - это его собственный почерк".

"А, мастер Мэн?"

Крик Сун Аньци прервал разговор между Сун Сяохуэй и Пэй Цзюнем.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2234556